

УДК 008

ББК 71(2) + 83.3(2Рос=Рус)

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2019 г. О. А. Запека

г. Москва, Россия

© 2019 г. Ж. А. Береснева

г. Москва, Россия

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В КОНТЕКСТЕ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПУТЕШЕСТВИЯ

Аннотация: Между культурами всегда существует диалог, независимо от местонахождения культуры, а также времени ее возникновения. Каждая культура прошлого вовлечена в этот процесс и постепенно раскрывает в себе все новые и новые смыслы. Диалог — это своеобразная «природа» культуры, которая сама по себе диалогична и полифонична. Примером своеобразного понимания диалога культур может служить традиционный для русской литературы жанр путевой прозы. Здесь диалог — скорее особая форма, отражающая литературный замысел произведения, подчеркивающий его жанровую специфику, с одной стороны, и смысловой контекст — с другой. В системе русского литературного путешествия диалог культур осуществляется через уровни восприятия самого пути, организующие повествование и сюжет. В рамках русской литературы сам диалог культур воспринимался как путь, предназначение, предопределение, движение: это и лирическая тема, и сюжетобразующая линия, и средство художественной изобразительности. В средневековых русских паломничествах диалог культур осуществляется на уровне взаимодействия человека и Бога, когда идеалом культуры выступает Святая земля, а сам путь воспринимается как судьба, предначертанная Богом, реальные же впечатления во время путешествия не играют в этом случае ведущей роли. В начале XVIII в. культурный диалог выстраивается в так называемой горизонтальной проекции, на основе реальных впечатлений. Вторая половина XIX – начало XX вв. знаменует собой новое понимание диалога культур посредством литературного путешествия как бесконечного пространства осмысления человеком мира в целом и самого себя. Эта тенденция зарождается в критическом реализме и продолжает свое развитие в символизме с его предельной чувственностью и со-знанием культуры.

Ключевые слова: литература путешествий, диалог культур, путешествие, А. С. Пушкин, И. А. Гончаров, А. Белый, путь, восприятие.

Информация об авторах:

Оксана Анатольевна Запека — кандидат философских наук, Российский государственный университет им А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Институт славянской культуры, Хибинский пр., д. 6, 129337 г. Москва, Россия. E-mail: zana5@yandex.ru

Жанна Александровна Береснева — доцент, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Институт славянской культуры, Хибинский пр., д. 6, 129337 г. Москва, Россия. E-mail: zhanna-beresneva@yandex.ru

Дата поступления статьи: 07.11.2019

Дата публикации: 28.12.2019

Для цитирования: Запека О. А., Береснева Ж. А. Диалог культур в контексте русского литературного путешествия // Вестник славянских культур. 2019. Т. 54. С. 35–42.

Проблема диалога культур в культурологии сегодня обсуждается на двух уровнях: с одной стороны, это межкультурная коммуникация с ее различными механизмами взаимодействия, такими как интеграция, ассимиляция и аккультурация, которая осуществляется на уровне социума в целом. С другой стороны, диалог культур осмысливается онтологически, как уникальный процесс взаимодействия личности и культуры или разновременных эпох внутри одной или нескольких культур [7]. Результатом такого взаимодействия или диалога культур являются творческие реминисценции и новое понимание собственной культуры.

Эта идея, чрезвычайно важная для гуманитарной мысли всего XX и XXI вв., была по-новому переосмыслена в работах М. М. Бахтина. Между культурами, по мнению Бахтина, всегда существует диалог, независимо от местонахождения культуры, а также времени ее возникновения. Каждая культура прошлого вовлечена в этот процесс и постепенно раскрывает в себе все новые и новые смыслы. Диалог — это своеобразная «природа» культуры, которая сама по себе диалогична и полифонична [1]. Последователь М. М. Бахтина, современный культуролог Владимир Библер пришел к созданию оригинальной концепции философской логики диалога культур, в основе которой лежит идея о диалогической природе человеческого разума, доведенная до предельных логических и онтологических оснований. По мнению Библера, каждая культура имеет свой особый тип загадочности (энигматичности) и свой специфический способ разгадывания (свой тип разума). Общим основанием всех культур, на котором они могут *сообщаться* друг с другом и не терять специфики, является загаданное для каждой культуры «бесконечно возможное бытие». Важное место он отводит диалогу, предполагающему наличие в культуре ценностно-смыслового ядра, и ставит задачу: построить гуманитарную концепцию диалога культур как особого «речевого жанра», где диалог культур представлен как «общение культур» [3].

Сегодня проблема диалога культур получает не столько философское осмысление, но является, скорее, острой темой для разного рода политико-идеологических дискуссий на фоне мировых глобализационных процессов.

Примером своеобразного понимания диалога культур может служить традиционный для русской литературы жанр путевой прозы. Здесь диалог — скорее особая форма, отражающая литературный замысел произведения, подчеркивающий его жанровую специфику, с одной стороны, и смысловой контекст — с другой. Безусловно, в художественных текстах русских путешественников мы не найдем философских рассуждений на тему культурного диалога, здесь, скорее, он будет представлен как художественная метафора и сюжетобразующая линия.

В литературном путешествии эта ситуация отразилась в ориентации на родное пространство, которое воспринималось согласно традиции, идущей от древнерусских

«хождений»), как сакральное. Путешествие словно спрессовывает время, и все события в пути развиваются достаточно динамично. Поэтому путешественник воспринимает окружающую действительность по-особому и также по-особому с ней взаимодействует. Эти уровни восприятия и взаимодействия становились способом познания действительности, связанным с определенной жизненной парадигмой личности и стереотипным образным пониманием культуры своего времени. В рамках русской литературы сам диалог культур воспринимался как путь, предназначение, предопределение, движение: это и лирическая тема, и сюжетобразующая линия, и средство художественной изобразительности.

В системе русского литературного путешествия диалог культур осуществляется через уровни восприятия самого пути, организующие повествование и сюжет. Следует отметить, что термин «восприятие» обычно трактуется как целостный чувственный образ предмета [6], который является очень сложным процессом, обусловленным психологическими особенностями индивида, но в русском литературном путешествии последнее представлено не столько как личностное, сколько как культурное восприятие окружающего мира. Здесь мы обнаруживаем смысловые константы путешествия, определяющие целостность картины мира, и характерные особенности построения текста, его структуру, перцептивные образы, когда некоторые явления, события другой культуры мысленно соотносятся с определенной группой, классом предметов. Этот способ восприятия другой культуры можно рассматривать как часть диалога культур. Такая перцептивная система активно «строит» образ восприятия, избирательно используя не все, а наиболее информативные свойства, части, элементы другой культуры. В процессе формирования этот образ восприятия сам постоянно корректируется через обратную связь, происходит сравнение образа с идеальным, эталонным, в качестве которого для путешественника выступает чаще всего своя родная культура. Возможно, это связано и с интеллектуальным уровнем самого автора, и с культурными стереотипами времени, так называемыми эталонами культуры. Примером такого образа, организующего сюжетную линию путешествия и одновременно систему диалога культур, в русском литературном путешествии является образ пути. Представляется возможным выстроить определенную динамику развития этих образов — диалогов:

- 1) путь как подвиг (средневековая Русь, «Хождение игумена Даниила»);
- 2) путь как самообразование (XVII в., путешествия П. Потемкина, П. А. Толстого, Б. П. Шереметьева);
- 3) путь как воспитание духа (XVIII в., Просвещение Н. М. Карамзина, А. Н. Радищева);
- 4) путь как научное исследование (XVIII в., физико-географическое описание, С. П. Крашенинникова, В. Ф. Зуева, И. И. Лепехина, П. С. Палласа);
- 5) путь как уход от действительности, подвиг во имя Отечества (XIX в., Романтизм, путевая проза К. Н. Батюшкова, А. А. Бестужева-Марлинского, А. Ф. Вельтмана, Ф. Глинки, В. К. Кюхельбекера, А. Н. Муравьева);
- 6) путь как исследование культуры (XIX в., натуральные очерки А. С. Пушкина, В. П. Боткина);
- 7) путь как критическое исследование жизни, ее социально-исторических закономерностей (XIX в., критический реализм П. В. Анненкова, А. Герцена, Ф. М. Достоевского, А. Н. Пыпина, М. Е. Салтыкова-Щедрина);
- 8) путь как со-знание культуры (XX в., символизм в литературе А. Белого, В. Брюсова, А. Волынского, П. П. Муратова).

Образ пути рисует перед нами не только определенную форму диалога, связанного с парадигмой и идеалами культуры своего времени: само путешествие становится пространством диалога культур и культурных традиций в личности путешественника. В этом случае большую роль играет автор как субъект культуры, идеалы и ценностные установки которого организует культурное пространство диалога, в котором он находится.

Примером диалогичности путешествия могут служить древнерусские хождения. Одно из первых — «Хождение игумена Даниила», созданное в начале XII в., — раскрывает перед нами основные конструктивные особенности диалога, опорными пунктами которого становятся понятия «рай» и «ад». Необходимым элементом в «путешествии» такого типа была библейская или апокрифическая легенда, соотнесенная с определенной историко-географической местностью как целью достижения путешественника. Подобное путешествие требовало от самого автора определенного типа поведения в пути, сосредоточенности на христианских святынях, на обращении к Божественному провидению, на внутренней молитве. Христианин-паломник, отправляясь в путешествие, испрашивал благословения, получал духовные наставления на путь и главную задачу своего паломничества видел в возможности прикоснуться к святыне, а затем документально, без прикрас, донести до остальных ее духовную силу.

В средневековых русских паломничествах диалог культур осуществляется на уровне взаимодействия человека и Бога, когда идеалом культуры выступает Святая земля, а сам путь воспринимается как судьба, предначертанная Богом, реальные же впечатления во время путешествия не играют в этом случае ведущей роли.

Уже в начале XVIII в. культурный диалог выстраивается в так называемой горизонтальной проекции, на основе реальных впечатлений, испытывая определенное влияние европейского Просвещения, что особенно заметно при сравнении с русскими характерами, просторами, городами. Так, например, в «Письмах русского путешественника» (1791–1792) Н. М. Карамзина находим определенные ожидания от процесса путешествия: «Мы въехали в Курляндию — и мысль, что я уже вне отечества, произвела в душе моей удивительное действие. На все, что попадалось мне в глаза, смотрел я с отменным вниманием, хотя эти предметы сами по себе были весьма обыкновенны» [5, с. 35]. Карамзин делится впечатлением от общения с русским консулом в Курляндии, отмечая одно показавшееся ему заслуживающим внимания обстоятельство: чиновник в результате длительного пребывания за границей не «обгерманился» и «сохранил в целости русский характер» [5, с. 50]. «Письма...» Карамзина направлены были на «воспитание чувств» читателя, что становится важнейшей составляющей диалога культур начала XVIII в. в русской литературе.

В первой трети XIX в. мы встречаем несколько иную трактовку диалога культур. Путешествие, приобретая элементы реализма, теперь включает в свой контекст не только рассмотрение и оценку историко-этнографических, этнокультурных реалий, социально-бытовых условий, но и философские размышления. Период формирования реалистических тенденций в культуре сказался на ситуации, когда упрочилась и возобладала новая концепция культуры, характерной особенностью которой оказалась направленность на познание мира. В литературе появляются «Путешествие в Арзрум» (1836) А. С. Пушкина, «Письма об Испании» (1847) В. П. Боткина, вызвавшие общественный резонанс и ставшие своеобразным открытием в области путевой литературы. «Никогда еще не видал я чужой земли. Граница имела для меня что-то таинственное; с детских лет путешествия были моею любимой мечтою. Долго вел я потом жизнь

кочующую, скитаясь то по югу, то по северу, и никогда еще не вырывался из пределов необъятной России» [8, с. 438], — пишет Пушкин в своем путешествии. «Что делать с таким народом? Должно, однако ж, надеяться, что приобретение восточного края Черного моря, отрезав черкесов от торговли с Турцией, принудит их с нами сблизиться. Влияние роскоши может благоприятствовать их укрощению: самовар был бы важным нововведением. Есть средство более сильное, более нравственное, более сообразное с просвещением нашего века: проповедание Евангелия» [8, с. 420]. Развитие торговли и религиозное просвещение — таковы реалии межкультурного взаимодействия в первой трети XIX в.

Вторая половина XIX – начало XX вв. знаменует собой новое понимание диалога культур посредством литературного путешествия как бесконечного пространства осмысления человеком мира в целом и самого себя. Эта тенденция зарождается в критическом реализме и продолжает свое развитие в символизме с его предельной чувственностью и со-знанием культуры. Огромное значение, в этой связи, приобретает книга очерков «Фрегат “Паллада”» (1852–1855) И. А. Гончарова, ставшая рубежом в развитии путевой прозы. В этих заметках писатель определяет основные задачи путешествия, являющегося в современном прочтении тем самым диалогом культур: «Да, путешествовать с наслаждением и с пользой — значит пожить в стране и хоть немного слить свою жизнь с жизнью народа, который хочешь узнать: тут непременно проведешь параллель, которая и есть искомый результат путешествия. Это вглядывание, вдумывание в чужую жизнь, в жизнь ли целого народа или одного человека отдельно, дает наблюдателю такой общечеловеческий и частный урок, какого ни в книгах, ни в каких школах не отыщешь. Недаром еще у древних необходимым условием усовершенствования воспитания считалось путешествие. У нас оно сделалось роскошью и забавою. Пожалуй, без приготовления, да еще без воображения, без наблюдательности, без идеи, путешествие, конечно, только забава» [4, т. 2, с. 47]. Кроме этого, здесь мы можем встретить и критическую оценку такого неудавшегося диалога между европейской цивилизацией и африканскими племенами: «Черные племена до сих пор не поддаются ни силе проповеди, ни удобствам европейской жизни, ни очевидной пользе ремесел, наконец, ни искушениям золота, словом не признают выгод и необходимости порядка и благоустроенности» [4, т. 2, с. 165]. Такую же оценку дает писатель «всестороннему» межкультурному взаимодействию Японии и Европы: «Вот этот запертый ларец, с потерянным ключом, страна, в которую заглядывали, до сих пор с тщетными усилиями, склонить, и золотом, и оружием, и хитрой политикой, на знакомство. Вот многочисленная кучка человеческого семейства, которая ловко убегает от ферулы цивилизации, осмеливаясь жить своим умом, своими уставами, которая упрямо отвергает дружбу, религию и торговлю чужеземцев, смеется над нашими попытками просветить ее, и внутренне, произвольные законы своего муравейника противостоит и естественному, и народному, и всяким европейским правам, и всякой неправде» [4, т. 3, с. 5]

Особое место в литературе путешествий начала XX в. занимает путевая проза А. Белого «Путевые заметки: Сицилия и Тунис» (1922), «Офейра» (1921), «Африканский дневник» (1922), которая продолжила традиции жанра, сохраняя и развивая их, впервые поставив теоретические проблемы культуры во главу всего повествования и представив новый тип мировоззрения человека начала XX в. Путевые заметки Белого приобретают риторический характер, будучи будто созданными для чтения вслух: обладая поэтической структурой, они становятся моделью взаимодействия автора и читателя — диалогом, при котором как раз и происходит то самое «сотворение действительно-

сти», которое и может расцениваться как некая коммуникативная ситуация в культуре. «Пребывание в тихой арабской деревне в Радесе мне было огромнейшим откровением, расширяющим горизонты, отсюда я мысленно путешествовал в недра Африки, вглубь столетий, слагавших ее совершенную жизнь. Эту жизнь мы чувствуем, тысячи жизней связывают нас с Африкой...»¹, — пишет Белый. «Весь Кайруан грезит прошлым» [2, с. 338]. Мистические предзнаменования автора связаны с калейдоскопом образов культуры, который он назвал «миражом вереницы столетий»: «...и прошлое тихо восходит ко мне...» [2, с. 346]. На протяжении двух месяцев, что он жил в Тунисии, ему пришлось невольно окунуться в ту атмосферу быта и традиций африкано-арабского мира, которая заставила его связать через себя столетия древней и современной культур. Белый начинает ощущать некую мистическую связь древней Африки и Европы: «Впечатления Египта со мною повсюду; Египет — во всем: в туманно глаголющем Лондоне, как и в Берлине, прошел предо мною он; подстерегает меня он в Москве; выявляется гибельной мощью в стремлениях и вкусах, поет декадансом; понятен он всюду: он — всюду» [2, с. 431]. Так, диалог культур, осуществляемый на уровне чувственного познания, когда важно не только видеть и слышать, но и со-чувствовать, превращается в провиденциально заданный путь исследователя культур, который переживается поэтом как сакральный.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
- 2 *Белый А.* Африканский дневник // Российский архив. М.: ТРИТЭ, 1991. Вып 1. 462 с.
- 3 *Библер В. С.* Культура. Диалог культур (опыт определения) // Вопросы философии. 1989. № 6. С. 31–42.
- 4 *Гончаров И. А.* Фрегат «Паллада» // *Гончаров И. А.* Собр. соч. в 8 т. М.: Гослитиздат, 1952–1953. Т. 2. 327 с. Т. 3. 479 с.
- 5 *Карамзин Н. М.* Письма русского путешественника. Повести. М.: Правда, 1980. 607 с.
- 6 Краткий словарь философских терминов // Nenuda.ru. URL: <http://nenuda.ru/краткий-словарь-философских-терминов.html> (дата обращения: 18.10.2018).
- 7 *Матевосян А. Ж.* Диалог культур как теоретическая проблема современной культурологии // Cyberleninka.ru. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/dialog-kultur-kak-teoreticheskaya-problema-sovremennoy-kulturologii> (дата обращения: 18.10.2018).
- 8 *Пушкин А. С.* Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года // *Пушкин А. С.* Собр. соч.: в 10 т. М.: ГИХЛ, 1960. Т. 5. С. 412–462.

¹ *Белый А.* Африканский дневник (черновики) // РГАЛИ. Ф. 53. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 3.

© 2019. O. A. Zapeka
Moscow, Russia

© 2019. Zh. A. Beresneva
Moscow, Russia

DIALOGUE OF CULTURES IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN LITERARY TRAVEL

Abstract: There is always an ongoing dialogue between cultures, regardless of their locations as well as time of emergence. Each culture of the past is an actor of this process gradually gaining new insights in its meanings a little more every time. Dialogue is a culture's "nature" of a kind which is inherently dialogical and polyphonic. The genre of travel prose, traditional for the Russian literature, is illustrative of this original vision of cultures' dialogue. Here dialogue is a rather particular form reflecting a work's literary conception underlying its generic specifics on the one hand and semantic context — on the other. In terms of the Russian literary travel the dialogue of cultures is performed through the levels of perception of the very path building the narrative and the plotline. On the whole the Russian literature conceives the cultures' dialogue as the path — predestination, predetermination, movement: this is a lyrical theme, plotline and means of artistic expression all in one. When it comes to medieval Russian pilgrimages, the dialogue of cultures is carried out on a level of interaction between God and man, where Holy land acts as a cultural ideal and the path itself — as a destiny, predetermined by God so that the actual impressions during the travel are secondary. Conversely we see that cultural dialogue is based on the so-called horizontal projection, real-time impressions in the beginning of the 18th century. Second half of the 19th – early 20th cs. is marked by a new vision of the cultures' dialogue via literary travel perceived as an endless space for man's understanding of the world and himself. This tendency emerges in critical realism and goes on to unfold within symbolism with his extreme sensuality and con-science of culture.

Keywords: literary travel, dialogue of cultures, journey, A. S. Pushkin, I. A. Goncharov, A. Bely, path, perception.

Information about the authors:

Oksana A. Zapeka — PhD in Philosophy, A. N. Kosygin Russian State University, Institute of Slavic Culture, Khibinsky pr., 6, 129337 Moscow, Russia. E-mail: zana5@yandex.ru

Zhanna A. Beresneva — Associate Professor, A. N. Kosygin Russian State University, Institute of Slavic Culture, Khibinsky pr., 6, 129337 Moscow, Russia. E-mail: zhanna-beresneva@yandex.ru

Received: October 07, 2019

Date of publication: December 28, 2019

For citation: Zapeka O. A., Beresneva Z. A. Dialogue of cultures in the context of the Russian literary travel. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2019, vol. 54, pp. 35–42. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of the verbal creativity]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1986. 445 p. (In Russian)
- 2 Belyi A. *Afrikanskii dnevnik* [African diary]. *Rossiiskii arkhiv* [Russian archive]. Moscow, TRITE Publ., 1991. Vol. 1. 462 p. (In Russian)
- 3 Bibler V. S. *Kul'tura. Dialog kul'tur (opyt opredeleniia)* [Culture. Dialogue of cultures (experience of definition)]. *Voprosy filosofii*, 1989, no 6, pp. 31–42. (In Russian)
- 4 Goncharov I. A. *Fregat "Pallada"* [Frigate "Pallada"]. *Sobranie sochinenii: 8 t.* [Collected works: in 8 vols.]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1952–1953. Vol. 2. 327 p. Vol. 3. 479 p. (In Russian)
- 5 Karamzin N. M. *Pis'ma russkogo puteshestvennika. Povestis* [Letters of the Russian traveler. Short novels]. Moscow, Pravda Publ., 1980. 607 p. (In Russian)
- 6 *Kratkii slovar' filosofskikh terminov* [Concise dictionary of philosophical terms]. *Nenuda.ru*. Available at: <http://nenuda.ru/kratkii-slovar'-filosofskikh-terminov.html> (accessed 18 October 2018). (In Russian)
- 7 Matevosian A. Zh. *Dialog kul'tur kak teoreticheskaia problema sovremennoi kul'turologii* [Dialogue of cultures as a theoretical issue of modern cultural studies]. *Cyberleninka.ru*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/dialog-kultur-kak-teoreticheskaya-problema-sovremennoy-kul'turologii> (accessed 18 October 2018). (In Russian)
- 8 Pushkin A. S. *Puteshestvie v Arzrum vo vremia pokhoda 1829 goda* [Journey to Arzrum during the campaign of 1829]. *Sobranie sochinenii: v 10 t.* [Collected works: in 10 vols.]. Moscow, GIKhL Publ., 1960, vol. 5, pp. 412–462. (In Russian)